Прошло несколько дней. Гарри всё также продолжал тренироваться с Фарли по утрам, если тяжёлые, изматывающие и чрезвычайно динамичные сражения можно было так назвать, и вечером заниматься магией, изучая разнообразные книги и пытаясь подготовиться к завтрашнему дню. Он с долей ностальгии вспомнил о простых дуэлях с Крэббом или Гойлом.

Место под дуэли Гарри с Фарли огородили защитными чарами, а то летящие в разные стороны заклятия уже повредили металлический забор, далеко разбросав его искорёженные куски, и сожгли несколько деревьев. И если железную ограду можно было восстановить простым «Репаро», то растительность так способом спасти было невозможно. Особенно было жаль яблоню, которая только начала цвести.

Фарли после утренней тренировки отправлялась домой, принимать водные процедуры, смывая усталость и пот, а после обеда сосредоточивалась на предстоящих ей экзаменах ЖАБА. Хорошо ещё, что у нее был свой своеобразный тренажёр в виде Поттера для отработки заклятий, хоть и последний не догадывался об этом. Это позволяло оттачивать навыки по Защите от Тёмных искусств, и давало ей надежду, что экзамен, уж практическую часть точно, она сдаст легко.

За эти дни Гарри пришло несколько писем, которая Фарли, словно какой-то магловский почтальон, доставляла ему из дома Дурслей. С её слов, она заколдовала дверь в его комнату так, чтобы глупые маглы не могли зайти внутрь и, получив уведомление от наброшенных чар на окно, трансгрессировала внутрь, забирая письмо у ждущей там совы. Представив лица Дурслей, которые временами слышали громкие хлопки из его комнаты, но попасть внутрь не могли, Гарри не сдержал улыбку. Хотя некоторые более наглые или нетерпеливые совы, бросали свою посылку на стол, не дожидаясь того, как адресат придёт и снимет письмо с их лапки и улетали обратно. Девушка мимоходом отметила, что трансгрессировать прямо в дом — это даже не дурной тон, а отвратительное поведение, но ради Гарри она поступается своими принципами, тем более это магловская дыра, которую в расчёт можно было не принимать.

Прилетела Букля. Причём именно к нему в дом, а не к Дурслям. Гарри очень обрадовался этому, сразу покормил своего питомца. Букля с благодарным клёкотом принялась за угощения. Мальчик потом долго хвалил её за то, что та вернулась к нему, ласково гладя ей перья. Сова довольно жмурилась, почти как кот. Гарри лишь порадовался, что его необъяснимая связь с Буклей оказалась сильнее, чем защитные чары на доме. И куда веселее стало жить в коттедже, когда ты тут не один. Словно теперь рядом пульсировало ещё одно сердце, разгоняя по вечерам одиночество.

Ему писали однокурсники, как раз их письма и принесла Фарли. Отписалась Эмилия, весьма коротко рассказывая о своём лете. К удивлению Гарри не пришло письмо от Дафны, хотя и Нотт, и Драко, и Забини, и Трейси прислали письмо, в которых те интересовались как у него дела, и его планами на лето. А от Пэнси пришло даже три письма. Гарри коротко ответил им, больше переживая о том, почему нет ни строчки от Гринграсс.

А ещё он вместе с девушкой изучал те чары, которая она наложила на его новый дом. По крайней мере, для сов они были достаточны, те не могли найти мальчика здесь или, наоборот, ошибочно считали, что тот живёт по прежнему адресу. Гарри подумал, что это лето проходит куда веселее и продуктивнее, чем прошлое, после первого курса. В том году его беспокоило, заключит ли Дурсль контракт на свои дрели, вернее, когда магл прекратит каждый раз брюзжать об этом, глупый домовик, и куда уехать, когда Дурсли собрались на отдых в Испанию. Сейчас эти проблемы казались смехотворными. У него свой дом и он чувствует себя как никогда хорошо. Особенно, когда занятия окклюменции начали приносить пользу и кошмары окончательно оставили мальчика. Интересно, что делает этот эльф Добби? Помнится, он боялся, что домовик нападёт на него. А теперь и сам легко справится с ним. Кстати насчёт

Косого переулка, в котором он прожил очень много времени, после того как Дурсли «попросили» его на улицу. Почему бы не развеяться и не посетить его снова? Вспомнить, как всё было тогда, в безоблачное время, когда он и мысли не допускал про Волан-де-Морта. Хотя ещё списка учебников, которых надо было купить к третьему курсу, профессора Хогвартса не прислали, но можно же просто погулять по волшебной улице, вдыхая чуть забытый запах нагретого асфальта. От Фарли никаких возражений не последовало и та трансгрессировала его прямо на улицу Косого переулка. Договорившись встретиться здесь через пару часов, они разошлись каждый по своим делам.

Гарри заглянул в магазин Фортескью, где радушный хозяин ему так сильно обрадовался, что мальчику стало немного даже неудобно. Через час, съев не одну порцию мороженого, Гарри зашёл в книжный магазин. Проходя между книжными рядами, он читал названия, размышлял, что ему нужно приложить. С одной стороны у него итак была целая библиотека, которую дай Мерлин за год бы освоить, и сейчас он одновременно изучал и читал шесть-семь книг, выискивая в них информацию, а с другой было приятно походить в спокойной обстановке, вдыхая запах страниц, которым пропах магазин и разглядывая различные книги, с удовольствием гадая, какие же знания там заключены. Поступив в Хогвартс, Гарри полюбил книги: сначала они заменяли ему друзей, а потом, когда всё же друзья у него появились среди однокурсников, то стали верными спутниками, кладезями знаний и помощниками, которые давали силу. Задумавшись, он чуть не опоздал на встречу с Фарли, которая дружески его пожурила и, взяв за руку, трансгрессировала обратно к дому вместе с ним.

Сейчас Гарри куда лучше понимал девушку, так и модель поведения, которую она использовала при общении с ним. Теперь они были в одной лодке, поэтому девушка старалась помогать и вела себя дружелюбно по отношения к нему, хотя и выпускала злость во время их дуэлей, а иногда она была язвительной, жёсткой в беседе. Ну а то, что девушка не поднимала тему произошедшего в Хогвартсе: обета, смерти Уизли, то это вполне устраивало Гарри. Ему нужен был кто-то, хотя он в таком и сам себе не признался бы, с кем можно обсудить происходящее честно, ничего не скрывая, рассказать, чем он занимался или посоветоваться. Хотя обычно в Хогвартсе он близко общался с Дафной и даже ей в какой-то мере доверял, но летом, вне замка, такого человека не было. В глубине души ему всегда хотелось иметь хоть кого-то наподобие родителей — взрослого волшебника, у которого можно было бы спросить совета, не боясь при этом выглядеть идиотом, кого-то, кто поддержал бы его. Более того, раз уж Фарли узнала про Волан-де-Морта, то Гарри был готов рассказать ей всё, ну вернее почти всё, про случившееся тогда, если она попросит. Ну, если хорошо попросит… Гарри ещё сам не знал, что ему делать, поступи от неё такая просьба, но теперь у него не было какого-то внутреннего запрета и нежелания скрывать эту тайну. Более того, она скорей всего до многого уже сама догадалась, голова у неё работает очень быстро.

Тем временем Фарли заинтересовалась магической защитой дневника. Ей претила мысль, что ей что-то не даётся, а Волан-де-Морт теперь, после десятка обсуждений вместе с Гарри и упоминаний мальчиком его имени, не казался таким страшным, раз он заперт в дневнике и не может выбраться. По обмолвкам в разговоре с ней, Гарри выяснил, что попутно готовясь к ЖАБА, и ища ещё какие-нибудь упоминания про Реддла, Фарли в Запретной секции библиотеке Хогвартса ищет что-нибудь, что может пролить свет на то, чем является дневник Тёмного Лорда и как его уничтожить. Тем более со стороны профессоров или библиотекаря, если бы они начали наблюдать за ней, в рамках подготовки к ЖАБА по защите от Тёмных искусств, такой интерес не смотрелся подозрительным. Более того, многие старшекурсники узнали о предстоящих экзаменах и о возможностях подготовки в Хогвартсе и нехотя потянулись тоже учиться, так что теперь она не сидела одна в библиотеке, не была белой вороной у всех на виду. Правда теперь несколько мракоборцев всегда ошивались рядом с библиотекой или

провожали учеников, следуя за ними, когда те приходили и уходили из неё. Что это было: то ли охрана студентов от опасности, то поиск чего-либо подозрительного, непонятно.

Гарри знал, что он может заставить её делать, что угодно, но его честь противилась таким мыслям. Зачем обижать человека, который единственный, кто увёз его от Дурслей, хоть и не по своей воли, но помог, нашёл дом и теперь продолжает составлять компанию. Тем более сложившиеся партнёрские отношения или даже связь ученик-учитель его вполне устраивали. Ему не хотелось нарушать их более менее установившиеся отношения, превращая их в откровенно враждебные. Фарли, в свою очередь, тоже старалась искреннее помогать ему, не доводя ситуацию до приказа. Разговорившись, он смог многое узнать о ней. Например, что она единственная дочь в семье, что живёт с родителями, которые весьма обеспеченные люди. Ещё она планировала после путешествия, устроиться работать в Министерство магии, правда она ещё не решила наверняка этот вопрос. Так же у неё были на примете два молодых человека, за которых она планировала в отдаленном будущем выйти замуж и переехать уже к жениху домой. Ещё она мечтала купить себе жилье, но после путешествия денег на жильё у неё уж точно не хватило бы.

Гарри тоже не сидел без дела и если он не мог, как Фарли, капаться в Запретной секции библиотеке Хогвартса, так у него была и своя библиотека, может и уступающая школьной, но всё равно весьма большая и с редкими книгами. Мальчик листал их и выписывал мощные чары, которые он смог найти, в отдельную тетрадь, чтобы ими можно было уничтожить дневник. Причём сначала мальчик просто хотел применять их в бою против Фарли, но быстро понял, что они чересчур опасны и он может сильно покалечить девушку. Это ещё натолкнуло его на мысль изучить лечебные чары, которую он старательно записал в список задач, под которую он выделил другую тетрадь. Там значилось: «уничтожить Волан-де-Морта», «разузнать побольше про Волан-де-Морта и Реддла?», «Научиться защитным чарам», «Хоть раз победит Фарли».

Пока с уничтожением Волан-де-Морта, то есть тетради, в которую он был заключён, никак не ладилось. Поэтому Гарри переключился с поисков заклятий, которыми можно одолеть Фарли, к тому, чем можно разрушить дневник. Всякие разновидности костедробящих проклятий, чары гниения или кислоты мало подходили для этого, уж Фарли наверняка их знала, но мальчик записал их и продолжал поиски. Нашёл Гарри и другие чары. «Дуновение тьмы», которое обволакивает волшебника тёмным облаком, после рассеивания которого не остаётся ничего. Название пошло от странного ощущения, когда применяешь заклинание, словно веет чем-то нехорошим и очень злым.

«Адский огонь». Волшебник вызывал пламя, которое буквально оживало и питало саму себя людскими душами. «Клякса Тьма», которое впивалось в тело волшебника и начинало пожирать его сама. «Авада Кедавра» — убивающее заклятие. «Сияние» сгусток фиолетового света, внутри которого происходили странные вспышки света. Оно уничтожало всё, до чего добиралось.

Но, к разочарованию Гарри, ни одно из этих заклятий у него не получилось, когда он пробовал наколдовать на заднем дворе, подальше от дома. Он пробовал снова и снова, перечитывал старые манускрипты, но палочка лишь недовольно искрила, а на него накатывала усталость. Как он понял, чтобы применить эти заклинания, нужно обладать огромной магической мощью, и, что не менее важно, иметь очень хороший внутренний настрой на эти чары, эмоционально соответствовать им. Для «Авада Кедавры» надо иметь желание убивать, чтобы вызвать «Адское пламя», волшебник должен испытывать ярость и желание сжечь всё вокруг, для «Дуновения Тьмы» надо «чувствовать тьму внутри себя, её дыхание» чтобы это не значило. У остальных заклинаний было тоже свои условия. Ничего из этого Гарри не чувствовал.

Поэтому он попросил Фарли после изматывающей дуэли, в которой она его раз пять поваляла по всему полю, принести дневник завтра. Может у куда более сильной колдуньи, чем он, получатся эти чары, и она уничтожит дневник? Фарли прибыла на следующий день, вся встревоженная. И понять её можно было, когда Гарри взглянул на «Ежедневный Пророк», что она протянула:

— Из Азкабана сбежал Сириус Блэк!

На первой полосе был большой снимок. Человек с фотографии прищурился, глядя на Гарри. Усталое, с длинными спутанными волосами, лицо худое и бледное. Поттер принялся за чтение.

«Побег из Азкабана! Правая рука Сами-Знаете-Кого сбежал! Убийца Блэк на свободе!»

«В ходе беседы с репортерами у себя в кабинете министр магии Корнелиус Фадж подтвердил, что несколько часов назад из камеры строгого содержания совершил побег Сириус Блэк, о чем, ввиду особой опасности беглеца, он уже проинформировал премьер-министра маглов.

«Мы прилагаем все силы к задержанию преступников и просим волшебное сообщество проявлять бдительность и осторожность. Ни в коем случае нельзя приближаться к нему» — заявил Фадж.

«Сириус Блэк, — гласила подпись под фотографией волшебника с длинной, бледной, искривленной физиономией, насмешливо смотревшего на Гарри. — Осужден за убийство Питера Петтигрю и двенадцати маглов».

Гарри испуганно посмотрел на девушку и только сейчас заметил, что за газетой, которую она отдала ему, был знакомый дневник. У него ёкнуло сердце.

— Эээ... Фарли... — настороженно начал Гарри. — А с каких пор ты носишь дневник в руках?

— Что? Ерунда какая-то! — нервно бросила она. — Блэк...

— Ты ведь помнишь, что внутри Сам-Знаешь-Кто? — Гарри постарался достучаться до девушки, стиснув в кармане волшебную палочку. — Ты ещё аккуратно его таскала раньше лишь в защитных перчатках, завернув в сумку. Почему сейчас ты принесла без них?

Девушка замерла, а потом с криком отбросила дневник в сторону.

— Ты помнишь, что с тобой было? Или может провалы в памяти?

— Нет... Я не уверена... Всё так запуталось, — она в растерянности запустила руки в волосы. — Мне снились какие-то беспокойные сны, но я думала, что это связано с тобой. Я изучала этот дневник по твоему приказу, но ничего не писала в нём. Это я точно помню, я убирала его в шкаф и запирала на ключ.

— В шкаф? Ты же говорила, что держишь его подальше от дома, в каком-то лесу!

На Фарли было жалко смотреть.

— Меня словно тянет к нему. Там ведь он... Тёмный Лорд... Величественный и могущественный маг всех времён. Просто посмотреть... прикоснуться к его магии... Это такое...

— Ты хочешь повторить судьбу Уизли? — Гарри вскочил, уронив стул. Реддл уже один раз поработил Фарли, и хотя тогда был Империус, то ситуация могла повториться.

— Нет… Мы уничтожим дневник.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1328186